

К ФОРУМУ КПСС

Партия готовится к своему XXVIII съезду. Как отмечалось на сентябрьском [1989 год] Пленуме ЦК КПСС, сейчас идет дискуссия о путях перестройки партии, активизация коммунистов в борьбе за социалистическое обновление нашего общества. В рамках этого обсуждения мы публикуем два письма и приглашаем читателей принять участие в разговоре.

Передано в презициум

Как у любого азу, у Горьковского государственного университета проблема множества: развитие базы, улучшение подготовки специалистов, самоактивность кафедр. Казалось бы, не отчело-выборным собраниям и обсудить их. Так секретарь партбюро В. Шалфеев с благословением парткома и сделал: включил в доклад все, над чем партком бился всегда.

Собрания, однако, пошло по иному руслу: его участники сочли, что решать эти вопросы должен ректорат с вузовским руководством и ученым советом, для общего собрания коммунистов нет сегодня наступивших проблем в стране, обстановки в партии, анализа ее уставных и программных принципов накануне XXVIII съезда КПСС и прежде всего положение в собственной первичной организации.

Дебаты на собраниях разгорались бурные, и касались они самых разных аспектов жизни не только партийной организации университета, но и партии в целом. Кандидат философских наук Н. Бенедиктов считает, например, что в ряде коммунистов оказалось немало людей, вступивших в партию из карьеристических побуждений, и когда в наименее нелегкое время потребовались личные акции, чтобы, казалось бы, не все. Кроме того, законы жизни централизма привели к изъятию партийных организаций обращаться взоры лишь вверх, ожидая указаний, а в случае сбоя же это привело к тому, что это, дескать, начальство недоработало. Сегодня же ситуация требует проводить идеи перестройки, утверждать их в жизни — это не только общая задача, но и личное дело каждого коммуниста.

Заместитель секретаря партбюро НИИ мозговиков университета А. Левин убежден, что никакие чисто организационные меры, направленные на укрепление единства в партии, партийной дисциплине, не способны переломить ситуацию, если сама партия не сможет ответить на глубинные творче-

В. ИНОВ.
ГОРЬКИЙ.

Каков мой статус?

На XXVII съезде... партии, бригадир обладминистрации «АвтоВАЗ», был избран членом Центрального Комитета КПСС. Из пятнадцати четырех проникших в ЦК ограниченно рамками города, где живу. А может быть, в должном представительстве ЦК и в сорока городах и областях? И по каким вопросам? Оно не хочется, чтобы представительство в ЦК КПСС выглядело чистой формальностью и заключалось лишь в участии в работе его Пленума. Формальный подход — это то, что сегодня мы должны стараться избегать. И потому я, рабочий, не поддергиваю высказывание на встрече М. С. Горбачева с группой рабочих и колхозников, входящих в состав Центральных выборных организаций партии, предложение автостатуса одному или двум рабочим в составе Политбюро.

Что это? Опять выборы высших органов партийного и государственного руководства по разнорядкам! Тот же формальный принцип! И сомнение у меня не в этом: не перестанут ли выбиранные в Политбюро рабочие быть рабочими? Ведь им почти постоянно придется жить в Москве. Другое дело, что больше рабочих должно быть, но не рабочими, а вспомогательными рабочими партии в составе ЦК.

Однако никакими где-либо зафиксированными правами, полномочиями, обязанностями не наделены: в Уставе КПСС о статусе члена ЦК нет слова.

Конечно, как у членов ЦК у меня несколько кинна машины для личного использования. Но мне приходит в голову, что люди, поступающие по почте. Мне жалуются, от меня что-то просят и ждут. Одни просили, что его неизменно исключили из партии. Другого обидели квартиры. Из Шадринска пришла телеграмма с просьбой помочь с поставками автомобилей. У народных депутатов ССР есть определенные полномочия в решении таких вопросов. У членов ЦК КПСС — полномочия никакие, да и мой это круг вопросов! Приходится действовать, опираясь только на авторитет этого высокого органа, что не всегда корректно. И правильно ли я поступаю, берясь за такие проблемы? От Центрального Комитета за три с половиной года я лично не получил ни одного поручения. В Тольятти, на автозаводе часто работают коммунисты и бригады из ЦК КПСС. Меня ни разу не пригласили помочь им в работе. А коммунисты в своей заводе и его людей, не настроившие — знаю.

Но главное даже не в этом. Беда в том, что как члены ЦК мы работаем в бессистемно. После XIX Всесоюзной партийной конференции был включен в состав комиссии, которая работала под председательством М. С. Горбачева. Вот тогда я превратился свою сопричастность к делам Центрального Комитета. Но это было только однажды. И вот небольшой опыт подсказывает мне, что как раз раскрытие членов ЦК по комиссиям — рациональный и эффективный путь использования наших знаний.

Не могу не сказать и о та-

ких неизмененных делах.

Разве породы, что поступают

по мне письма, ответы на

них, документы хранятся у ме-

ня. Но раз нет статуса,

нет и помощи, скажем, в

обращении горкома партии, нет

Б. МАЛЫХИН,
бригадир обладминистрации «АвтоВАЗ».

ТОЛЬЯТИ.

Фото В. Корнеева.

ТРЕБУЕТ
ВМЕШАТЕЛЬСТВАМИЛОСЕРДИЕ
НАИЗНАНКУ

Юру Полянского привезли в городской приемник-распределитель в два часа ночи. Когда разгневанные матерью в очередной раз не пустили его домой, оказалась в безысходной ситуации малышка вынужден был обратиться за помощью в районный отдел милиции.

Олею и Нину Струковых родители попросту обвинили: оставили девочек у знакомых, уехали неизвестно куда. Уже в приемник поступила от них телеграмма: «Задерживаемся в Иркутске. С тех пор прошло

Совсем недавно мы понятия не имели об угрожающих экологических диагнозах. Не знали и были спокойны. Так и хочется сравнить состояние художественной жизни в нашей стране с экологической ситуацией. Здесь тоже есть свои Аравийские моря и озонаные дыры. Но об этом пока не говорят так серьезно, так открыто. И драматизм в том и заключается, что он неочевиден: не пожар ведь, не наводнение, потому что это не стихийное бедствие, а всеобщее, неукротимое. Потому что теряем вежливо и потеряв невосполнимым никогда. Такие размышления вызывает телевизионная передача об изобразительном искусстве «Фантики по средам», состоявшая из двух частей — «Портрет мастеров» и «Искусство и деньги» (авторы: Н. Соллогубова, Д. Дондурей, О. Румянцев). И это для нас хороший повод поговорить о больших проблемах искусства.

ЧЕТЫРЕ ПОРТРЕТА

Жизнь изобразительного искусства и жизнь художников тем более известны широкой публике, что самый простой вопрос озадачит любого, и более того, вызовет массу других вопросов, в том числе и на попробуйте на них ответить. Ну, например, откуда художники берут деньги, чтобы покупать холст и краски, мрамор и глину, печатные станки, инструменты, наконец? Кто же финансирует государство, артисты, меценаты, иностранные покупатели? Самы они на работу в качестве учеников не ходят. Сидят себе по склону холмов, мастерски... А кто дает им эти мастерски? За что? За то что произведено? Но где же они, эти произведения? Куда они исчезают? Огромная армия советских художников не покладая рук трудится семьдесят лет, в мы зайдемся в антихудожественной среде: нет скульптур, панно на улицах, картины не украшают интерьеров детских садов, школ, больниц. Не стоят удивлять этих списков — он бесконечен. А за этим следует вопрос: в может ли быть некий? Да, видимо, все может быть в этом невнятном мире искусства.

Вот совсем, кажется, недавно был у нас реализм, реализм, реалист, и вдруг, внезапно, с точки зрения массового сознания, научились художники страдать свои произведениями на выставках в Америке.

Зимой доставили трех малышей, брошенных материю в городской приемник-распределитель в два часа ночи. Когда разошлись судьбы. Старший из них семи лет от роду, вместо того чтобы на уроках считать на пальцах и складывать слова из кубиков, топил печку и варила картошку младшим братьям.

Непростые дороги привели ребят в этот изысканный загородный дом деревоизделий Котога наши.

Сейчас же под руки молоток и вязанье на вязальной машине.

С другой стороны, мы видим выставки, специально предназначенные для широких аудиторий таких художников, как Глазунов и Шилов, действительно любимики, популярны, поскольку телевидение уделяло им огромное и первостепенное внимание. Однако о них ничего не пишут профессионалы или пишут плохо. В качестве рецензентов их творчества выступают их восприимчивые поклонники, космонавты, писатели, журналисты, но никого — профессионалы. И это очень странно. Это — странно, то — странно...

Авторы фильма «Фантики по средам», который недавно был показан по первой программе Центрального телевидения, пытались как раз-таки сказать, что ситуация в художественной жизни очень непроста, что о ней нельзя судить, как о чем-то очевидном, что неизвестно от так, не разобраться, запросто рассуждать: это хороший художник, в это плохой, это хорошее искусство, в это плохое.

Довольно, хватит подобных разговоров, никогда не разводилось в разные стороны с такой воинственной категоричностью: или-или.

Оно всегда было разным, как многообразны и напористыми всегда были творческие личности, стоящие за этим искусством. Единственный выход понять всю эту сложную мозаику художественного мира — посмотреть на него непредвзято.

Мы хотели сделать фильм таким образом, — сказал мне Даниил Дондурей, — чтобы первый раз в жизни у нас художники абсолютно разных, диаметрально противоположных направлений показались в одном кадре, жили бы в одном пространстве, как, впрочем, это и есть само по себе в действительности, чтобы с экрана излучались разные типы искусства, личности, которые за этим стоят, разные типы мышления, понимания значения своего труда к вообще искусству в жизни общества. Чтобы в одной часовой передаче человек вдруг сразу столкнулся с десятками вопросов, которые, может быть, никогда бы не пришли ему самому в голову. Поэтому что это нечто стало интересно: что же это за такой богатый, серьезный, плоравистичный мир изобразительного искусства!

И почву оно, стоящее на почве искусства, в нем все это, видимо, — и мы к тому приходим — имеет право сосуществовать. И я могу выбрать, вправе выбирать свою точку зрения, и более того — чтобы рядом кто-то другой высказал и противоположное мнение. И вот этому мы посвятили первый фильм.

В фильме мы видим четыре разных типа искусства и четырех художников, не представляющих.

Кто он? Первый — известный скульптор Юрий Орехов, лауреат Ленинской премии, секретарь Союза художников СССР, его скульптуры из кирпичного мрамора украшают закрытый зал заседаний в Кремле, куда никого не пускают, не пускали на протяжении лет и съёмочной группы даже после того, как все необходимые подписи были собраны. Казалось бы, тут все-таки типичный представитель официального, закрытого искусства, или, как его еще называют, «академика». Но вот мы оказываемся для его мастерской, оператор Вячеслав Ермаков останавливает наше внимание на портретах из терракотов — мы не можем не ощущать влияния на наш чувств на вдохновенной поэзии. Мы видим, что это настоящий, искренний художник, может быть, даже романтик, но пока мы об этом думаем, камера

останавливается на закрытом портрете юноши, опять, видимо, для какого-нибудь зала заседаний. Все оказывается неоднозначно, мистично судить нельзя. К тому же Орехов — художник со своей четкой социальной программой, он выступает в министерстве, он предлагает изменить положение в изобразительном искусстве к лучшему. Чего же ему не хватает? Все у него лично замечательно, лучшего и желать не надо, за он, математический...

А вот Александр Шилов, художник, которого обожает публика, склоняясь к респектабельному искусству, которой нравятся золоченные рамы, красные, знаменитые героя в шелках, бахатах, с тонкими руками в перстах. Сам Шилов в кре-мовом костюме, холеный, красивый. Он дает интервью в своей роскошной мастерской, сидя в дорогом кожаном кресле. На его выставке море людей. Мы видим глаза его поклонников: они обожают своего кумира. У входа в главный выставочный зал Москвы рядом с Кремлем встали на постаменты известные памятники. Шилов в кре-мовом костюме, холеный, красивый. Он дает интервью в своей роскошной мастерской, сидя в дорогом кожаном кресле. На его выставке море людей. Мы видим глаза его поклонников: они обожают своего кумира. У входа в главный выставочный зал Москвы рядом с Кремлем встали на постаменты известные памятники.

И здесь же другая часть его поклонников. Его признают за своего и простые люди, те, кто выставляет многочасовые очереди на вход в Манеж, идет, когда придет мастер на своем се-ребристом автомобиле, чтобы только раз на него взглянуть получить его автограф. Его любят все эти беспризорники или одинокие старушки, инвалиды, воины-афганцы, портрет которых он пишет. Что же это за художники, отчего так противоречивы толки о нем? Да и противоречив ли это? И нам, конечно, интересен этот тип художника и личности, мы пытаемся понять его и тех, кто любит его картины, и тех, кто не любит.

Новый кадр — другой художник. Он сидит на

стороне разведенными художниками и покупателем. Получается, что художник не знает, кто он работает, у него нет социального заказчика. И тогда он думает только о том, чтобы угодить ком-иссии, которая будет принимать его работу. Вот сцена в живописном комбинате. Решается судьба художника: заплатят ему за его труд или нет. Его руки дрожат, взгляд неусидчив и язвительный: «Помилуйте, братцы, не погубите! Наверное, у всякого самого жестокого человека дрожат руки при виде этого человека и, видимо, зачнет с тобой помочь. Но не важно у тебя сколько денег на экране дату — 50-е, 70-е! Нет, мы видим на экране дату — 1989 год. Как же так? Мы ведь с теми же поклонниками! У входа в главный выставочный зал Москвы рядом с Кремлем встали на постаменты известные памятники. Шилов в кре-мовом костюме, холеный, красивый. Он дает интервью в своей роскошной мастерской, сидя в дорогом кожаном кресле. На его выставке море людей. Мы видим глаза его поклонников: они обожают своего кумира. У входа в главный выставочный зал Москвы рядом с Кремлем встали на постаменты известные памятники.

И здесь же другая часть его поклонников. А как же быть? Ведь в этой комиссии также художники, и завтра кто-то из них будет в его шкуре, и его будут так же жрать, давать такие же циничные советы, какими мы услышали в фильме: «Надо бы тебе было тут Беловеса взять за образец, посмотреть, как он черный цвет решки, как серый, и следить так...». Или: «Автор сделал не своим уровнем, идти он мог, неудачно только сиди волны сделал. И еще у тебя совершенно неправильно переключение...». И там же мы слышим циничные советы, какие мы услышали в фильме: «Надо бы тебе было тут Беловеса взять за образец, посмотреть, как он черный цвет решки, как серый, и следить так...». Или: «Автор сделал не своим уровнем, идти он мог, неудачно только сиди волны сделал. И еще у тебя совершенно неправильно переключение...». И там же мы слышим циничные советы, какие мы услышали в фильме: «Надо бы тебе было тут Беловеса взять за образец, посмотреть, как он черный цвет решки, как серый, и следить так...». Или: «Автор сделал не своим уровнем, идти он мог, неудачно только сиди волны сделал. И еще у тебя совершенно неправильно переключение...». И там же мы слышим циничные советы, какие мы услышали в фильме: «Надо бы тебе было тут Беловеса взять за образец, посмотреть, как он черный цвет решки, как серый, и следить так...». Или: «Автор сделал не своим уровнем, идти он мог, неудачно только сиди волны сделал. И еще у тебя совершенно неправильно переключение...». И там же мы слышим циничные советы, какие мы услышали в фильме: «Надо бы тебе было тут Беловеса взять за образец, посмотреть, как он черный цвет решки, как серый, и следить так...». Или: «Автор сделал не своим уровнем, идти он мог, неудачно только сиди волны сделал. И еще у тебя совершенно неправильно переключение...». И там же мы слышим циничные советы, какие мы услышали в фильме: «Надо бы тебе было тут Беловеса взять за образец, посмотреть, как он черный цвет решки, как серый, и следить так...». Или: «Автор сделал не своим уровнем, идти он мог, неудачно только сиди волны сделал. И еще у тебя совершенно неправильно переключение...». И там же мы слышим циничные советы, какие мы услышали в фильме: «Надо бы тебе было тут Беловеса взять за образец, посмотреть, как он черный цвет решки, как серый, и следить так...». Или: «Автор сделал не своим уровнем, идти он мог, неудачно только сиди волны сделал. И еще у тебя совершенно неправильно переключение...». И там же мы слышим циничные советы, какие мы услышали в фильме: «Надо бы тебе было тут Беловеса взять за образец, посмотреть, как он черный цвет решки, как серый, и следить так...». Или: «Автор сделал не своим уровнем, идти он мог, неудачно только сиди волны сделал. И еще у тебя совершенно неправильно переключение...». И там же мы слышим циничные советы, какие мы услышали в фильме: «Надо бы тебе было тут Беловеса взять за образец, посмотреть, как он черный цвет решки, как серый, и следить так...». Или: «Автор сделал не своим уровнем, идти он мог, неудачно только сиди волны сделал. И еще у тебя совершенно неправильно переключение...». И там же мы слышим циничные советы, какие мы услышали в фильме: «Надо бы тебе было тут Беловеса взять за образец, посмотреть, как он черный цвет решки, как серый, и следить так...». Или: «Автор сделал не своим уровнем, идти он мог, неудачно только сиди волны

ЗАКОДОВАННЫЙ КРУГ

Хочу рассказать о сельском кинопрокате в Целиноградской области.

Сельские клубы, дома культуры и другие учреждения культуры обслуживают два кинотеатра: профсоюзный и государственный. Государственные кинокомпании, как правило, размещены в районных центрах, дома культуры колхозов — там, где имеются эстетические зрительные залы.

Профсоюзная киносеть вы полнила восемьмисочный план, провела большую работу по совершенствованию материально-технической базы — за последние полгода сюда направлено 65 комплектов новой киноплёнки, за прошлый и половину нынешнего года подготовлено 72 киноманеки, широко распространяется временный подряд. В 1990 году намечено открыть еще 6 сельских домов культуры.

Все это, конечно, впечатляет, но картина сельского проката все еще далека от идеальности.

Начнем с фильмов. Колпинские попадают в облигационный прокат и его отделения, а отсюда распределяются по кинотеатрам. При этом — профсоюзным в последнюю очередь. И передко получается, что фильм идет в сельском клубе уже после показа по телевидению. Кто же на него пойдет?

Сейчас с созданием кинорынка появилась возможность закупать любую колонку, брать «с пути» с жару любой фильм. Тан профсоюзная киносеть и сделала. Деньги на это ушли

немалые, но и прибыль есть, она позволяет закупить следующие несколько лент массового спроса. Но возникает проблема эксплуатации закупленных фильмов. Из недра хранилища, реставрировать, ремонтить аппаратуру — нет своей конторы проката.

Другая трудность — цена на билеты в сельском клубе. Они не покрывают расходов, когда в зрительном зале десять — пятнадцать человек (в таком бытает).

Чем привлечь зрителя? Вот вопрос. Кинолотереи, ночные свечи, абонементное обслуживание — все перепробовано, но оказалось, что единственная приманка — хороший фильм.

Ясно, что селе нужны фильмы о проблемах сельской молодежи, но где же они? Или, скажем, национальный вопрос, обострившийся сейчас.

А вот вопрос о рекламе фильмов на селе. Денег на неё нет. Вот и приходится сажими кульработникам ходить по колхозам, школам, уголовнику, зазывать. Но все ли это станут делать за ту miserabile зарплату, что они получают?

Остаточный принцип не культуре все еще господствует на селе, образуя какой-то закодованный круг. При этом долго придется идти, пока все новое и лучшее поступит к сельским труженикам, которые кормят страну и заслужили, чтобы им воздали по их величии заслугам.

Ф. КЕЕР,
ЦЕЛИНОГРАД

СНИМАЕТСЯ ФИЛЬМ

На сейром Арбате снимается новый телевизионный фильм. Режиссер-постановщик Б. Бушмелев так охарактеризовал свою работу: «Как нельзя разрушить дом, не представляющий архитектурной и исторической ценности, так нельзя уничтожить и унизить любую человеческую личность».

На смешной площадке Арбата. Фото Ю. Базового.

«А у нас в квартире газ, а у вас?»

Еще недавно, еще три года назад, вот такой домашний в коротком смысле слова, встречи советских кинематографистов и американских киноведов трудно было бы представить, чтобы и те, и другие, в общем, исподволь знали друг друга — единожды встретившись на разных фестивалях, премиях, символизмах, которых теперь «развелось», и несть им числа. Одни фестиваль «Глазница», проведенный сравнительно недавно в США, включил в себя рекордное количество участников с той, и с другой стороны, а главное, призеров. Нам бы радоваться, однако...

Однако, как сказал, открывая встречу, Земя Кимов, сегодня в обществе да и в нашем киноискусстве зреют тревожные тенденции. И эта реформа кино, о которой мы вот уже три года говорим, пока остается реформой на бумаге, наложенными на глухую стену бюрократического непротивления.

Хозяева встречаются вообщем, надо признаться, были жаждущими и откровенными настроениями, чем гости, — благоволительными и весьма осведомленными в делах нашего кино. И потому это было, я бы сказала, весьма нервный диалог: мы говорили о наших сложностях — и социальных, в творческих. Гости в ответ как бы утишили, утверждая, что успехи советского кино открыли им глаза на наши возможности, наши потенции.

И пока Валентина Черных, семья драматически повествовала, как трудно складывается его объединение «Слово» — очередная совместная постановка, потому что американцы требуют того-то, и того-то.

В нынешнем году введен приз за лучший документальный фильм. Согласно решению жюри, отдавшему им пресс-конференции, его обладателем стала венгерская трехчасовая лента «Франкс» (Г. Байхарини и Л. Гармат) о палачах и узниках стalinских лагерей.

Серьезные шансы на основные призы имеют также польский фильм «300 миль до неба» (реж. М. Дайнер) — он получил только номинацию. По четыре номинации у греческой картины «Лебеди» из туманного известного мастера Г. Ангелопулоса и у английской «Высокие надежды» режиссера Майка Ли.

Также много очень пристальных и интересованных вопросов было задано Алле Суриковой (ее фильм «Человек с бульвара Капуцинов» был удостоен первой премии в Лос-Анджелесе), а также Мирне Годлевской, члене «Власти Соловецкой» предстоит широкая покая в Штатах...

В общем, это была битва — битва уставших русских с бодрыми оптимистами — американцами, твердо верившими в наше кино. Симпозиум продолжается.

В. ЕСИНА.

ЭТО БЫЛО впервые: на нашем телевидении показали шоу «Оскар». В одном из первых «Серпантин», поздно вечером, почти ночью, чтобы как можно меньше людей видеть.

Как потом узнала — действительно видели немногие: никак не анонсировалось, называлось вдруг. Могут сказать — не очень и хотелось. Зачем нам этот «супермаркет», где семдцать сортов колбасы или дюжины корок с помощью компьютера?

Так вот, зачем нам этот забытый ужас праздничный ужас нами кинематографа? Забытого — как массового и любимого. Любимого всеми, всеми наивно-делавшего, тетевшегося (простите за такое странное новообразование).

Нет, не то ошеломительно, что были все звезды. И не туалеты, не прически, не макияж. У нас ли после конкурсов местной красоты от Ярославля до Магадана удивлять туалетами, прическами, макияжем? Красоты стояли, где героям никак не дают сесть за вожделенную трапезу...

Помимо, как произошла однажды неприятная история с неким итальянским режиссером по фамилии Микеланджело Антониони.

Дело было на кинофестивале в Ташкенте. Мы чем-то перед этим самым великим пронеслись: никак не могли определить, что за звезды: никак не могли определить, что за фильм «Забытый Пойнт», то ли его покупать, то ли не покупать, то ли антнамериканский, то ли провинциальный, эстремистский, молодежно-бутиарский.

Одним словом, теперь надо было Антониони прислать. И мы его прислали в Ташкенте, возвели даже Исафару — что то он там тоже вроде хотел снимать, но не снял. Зато, извиняясь за «Забытый Пойнт», сию и в масштабом порядке — а это значит, во всех кинотеатрах сразу! — выпустили «Профессия: репортер». И естественно, тут же она и провалилась.

Итак, что же получается? С одной стороны, те самые фильмы, с которых мы начали и которые вполне могли бы претендовать на «Оскар», но почему-то почти не доходят даже до собственного зрителя. Фильмы, будем так называть, элитарного направления, хотя соглашаемся, что фильм-шедевр — это не обязательно фильм элитарный: здесь есть цель внутри себя, есть — вне себя. Нарастание числа картин, которые понятны все меньшему числу зрителей — настораживает так же, как, с другой стороны, — постный вак коммерции. И те, и другие с противоположных сторон рвут нежное, беззащитное тело нашего кинематографа — наядой себе. И все — мимо зрителя. Потому что если уж говорить о серии «Воров и законов», то лучше все-таки дождаться выхода на экран «Однажды в Америке», с которой она скандалитрована.

А что между? Где позаведенная пища кинематографа? Где нормальный средний фильм, где чистый (а не стыдливый) жанр для самых разных категорий зрителей? Где эти необходимы для любого кинематографа территории?

Поэтому никакой красотой, никаким спонсорством там, даже голливудским, нас не удивишь.

ЛЮБЛЮ КИНО, НО... СТРАННОЮ ЛЮБОВЬЮ

На «Оскара» претендовала американская картина об изнасиловании девушки (главная роль Диоди Фостер).

Так вот, прямо скажу, наша «Маленькая Верочка», поклонницей которой не являлось, куда глубже, жестче и аналитичнее, чем вся эта лихорадочная версия. В ней куда больше сурьевой прозы жизни, в ней развязиваются боль, нарывы, сцены, шлюют на машине, поднимают на вспышки страха, вываливаются из «семейных трусах», а скромнейшие свидания, вызванные бурю возмущений, происходят на обнаженной койке, когда за стеклом стучат и требуют консервный нож...

Конечно, здесь советская действительность, а там — американская. Но там не действительность, а то, в сущности, видеодоказательство изнасилований и о том, как с ними бороться: всё на глазах, всё всплывает скучной и реальной повседневностью. А ты потребуешь показы эту самую повседневность без истерического вихря бояться бедрами на вдвдцах минут под самый из самых супермодных шлягеров!

Да что там говорить!

Всерьез дискутировалась испанская картина «Женщина на грани первого срыва» — самый натуральный кинет, мешанина из разводов, измен, гасло, которое принимают за кровь, и кровь, которую принимают за гасло, просто даже после последних фильмов Сауры о таком же картины, как «Женщина на грани первого срыва», говорить не приходится.

И в это время, когда у нас есть такие картины самого последнего времени, как «Случай», «Город Зеро», «Зеркало для героя», «Оно» («История города Глупова»), «Наши братья-зад» и другие. Когда «Понятие» прошло номинацию, но так и не пробилось на «Оскара». Но там еще можно понять — был «Последний император» Бертолуччи.

Какой потрясающий эпизод в «Зеркале для героя» — его недавно показали по телевизору, но боясь, мало кто обратил внимание — эпизод, когда в маленьком деревенском, насквозь пропахшем углем шахтерском городе в 1949 году по улицам веяли в грузовиках пленных немцев. Уже увозят, они свою отработали и уезжают на родину. Нет и нам уж ни немецкими, ни пылью — ни как и оккупантами, ни как и побежденными. Только вездесущие мальчишки бегут вслед машинам, и немцы что-то им кричат на вымученном ими русском, в мальчишках отвечают на вымученном ими немецком.

И вдруг один — высокий, здоровый ариец, «белокурая bestia» — запевает прекрасным, оперным, поставленным голосом Вагнера из «Нибелунгов». А мы видим, как бы удалась это прекрасное, вакхическое далеко, видим, омыляемся этой прекрасной мелодией, скосыбочкой уличной, жалкие палисадники, не город, не деревня, бегущих босоногих мальчишек и среди них — Победители. Русского солдата, горевшего в танке, с обожженными лицом и неизречими, как мертвое болото, глазами...

Но вот теперь, на дистанции лет, понимаешь, что было просто обыкновенное, нормальное кино. Конечно, не прорыв, как «Премия» или как «Человек со стороны» — то было взврье откровения, грохот, и снова мощно, теперь уже оркестром, вступает та же вагнеровская мелодия: это обожиненный танкист вскакивает среди очищенных людей, и ему снова видится танк и, как в музыке, море, море, огни...

Это что касается фильмов выдающихся, но что насасывает средних, обычных зрительских?

Очень сильно ошибаются те, кто думает, что итальянские, французские, а уж американские-

то (!) фильмы не чета нашим — сплошь шедевры.

Нас кормили Бельмондо, потом, без всякой подготовки, подали «Скромное обаяние буржуазии» — и оно, естественно, провалилось. Как проваливаются все фильмы Бергмана, а уж Бергман-то! Бедный Бергман и его «Фанни и Александра»? Кто это скучает, возвращаясь к метафоре великого Бунюэля, где героям никак не дают сесть за вожделенную трапезу...

Помимо, как произошла однажды неприятная история с неким итальянским режиссером по фамилии Микеланджело Антониони.

Дело было на кинофестивале в Ташкенте. Мы чем-то перед этим самым великим пронеслись: никак не могли определить, что за звезды: никак не могли определить, что за фильм «Забытый Пойнт», то ли его покупать, то ли не покупать, то ли антнамериканский, то ли провинциальный, эстремистский, молодежно-бутиарский.

Одним словом, теперь надо было Антониони прислать. И мы его прислали в Ташкенте, возвели даже Исафару — что то он там тоже вроде хотел снимать, но не снял. Зато, извиняясь за «Забытый Пойнт», сию и в масштабом порядке — а это значит, во всех кинотеатрах сразу! — выпустили «Профессия: репортер». И естественно, тут же она и провалилась.

Итак, что же получается? С одной стороны, те самые фильмы, с которых мы начали и которые вполне могли бы претендовать на «Оскар», но почему-то почти не доходят даже до собственного зрителя. Фильмы, будем так называть, элитарного направления, хотя соглашаемся, что фильм-шедевр — это не обязательно фильм элитарный: здесь есть цель внутри себя, есть — вне себя. Нарастание числа картин, которые понятны все меньшему числу зрителей — настораживает так же, как, с другой стороны, — постный вак коммерции. И те, и другие с противоположных сторон рвут нежное, беззащитное тело нашего кинематографа — наядой себе. И все — мимо зрителя. Потому что если уж говорить о серии «Воров и законов», то лучше все-таки дождаться выхода на экран «Однажды в Америке», с которой она скандалитрована.

А что между? Где позаведенная пища кинематографа? Где нормальный средний фильм, где чистый (а не стыдливый) жанр для самых разных категорий зрителей? Где эти необходимы для любого кинематографа территории?

По времи, и сразу передача на этом самом этом замораживается: наша говорившая о «Мосфильме» Штатах — знает, что это — представительница «Мосфильма» из группы «Ленты» (реж. Г. Берман) и наша «Маленькая Верочка» (реж. В. Пичук). И эта хорошо нам знакомая фамилия была крупно выведена латиницей на присыпанной на руке карточке.

Итак, что же получилось? Где нормальный фильм, где чистый жанр для самых разных категорий зрителей? Где эти необходимы для любого кинематографа территории?

Итак, что же получилось? Где нормальный фильм, где чистый жанр для самых разных категорий зрителей? Где эти необходимы для любого кинематографа территории?

Итак, что же получилось? Где нормальный фильм, где чистый жанр для самых разных категорий зрителей? Где эти необходимы для любого кинематографа территории?

Итак, что же получилось? Где нормальный фильм, где чистый жанр для самых разных категорий зрителей? Где эти необходимы для любого кинематографа территории?

Итак, что же получилось? Где нормальный фильм, где чистый жанр для самых разных категорий зрителей? Где эти необходимы для любого кинематографа территории?

Итак, что же получилось? Где нормальный фильм, где чистый жанр для самых разных категорий зрителей? Где эти необходимы для любого кинематографа территории?

Итак, что же получилось? Где нормальный фильм, где чистый жанр для самых разных категорий зрителей? Где эти необходимы для любого кинематографа территории?

Итак, что же получилось? Где нормальный фильм, где чистый жанр для самых разных категорий зрителей? Где эти необходимы для любого кинематографа территории?

Итак, что же получилось? Где нормальный фильм, где чистый жанр для самых разных категорий зрителей? Где эти необходимы для любого кинематографа территории?

Бедный наш зрителя! Ему еще предстоит пройти и через кооперативный искусств. Да, вот что рож

СПЕКТАКЛИ

НЕ ВСЕ ПРОСТО В «ТАРТЮФЕ»

В Омском драматическом театре свой первый спектакль на советской сцене ставила режиссер из Польши И. Цивинская. В разгар репетиций ей было предложено возглавить Министерство культуры ПНР [о чём уже сообщала наша газета], и выпускать спектакли она уже в новой должности... Театральный «дебют министра» — дело само по себе любопытное, но не это, а неординарность и новизна трактовки вывели омского «Тартюфа» на нашу полосу.

Польско-омский спектакль, автором которого является Изабелла Цивинская, а постановщиком — Вячеслав Коморин, поначалу кажется достаточно умозрительным. Актеры спектакля фуршуют текст, слегка погружаются от «холодности» замысла и все никак не могут найти применение своей психологической школе. Но замысел Цивинской такого рода, что для его осуществления обязательно нужно подобрать идею, поблажки страстью, может быть, до самоотречения.

Жесткая концептуальная режиссура спектакля не теряет неопределенных образов-смыслов, в них все прямо и однозначно. Цивинская так и говорит: «Театр у нас, и у нас — искусство политическое. Мы не можем отказаться от того, что интересует наших зрителей. Тогда бы мы стали врать. Ведь наше общество ужасно политизировано. И только полное исправление нашего мира сделает людей такими, какими они на Западе... неполитическими». Искусство должно нести в себе правду и только правду, поэтому сейчас должно заниматься политикой».

Все очень определенно. Вообще возникает ощущение, что поляки гораздо более «политизированные» люди, чем мы. Во всяком случае легкость, с которой расцифровывается на политическом языке «Тартюф», омским зрителям отнюдь не помогла. Напротив, слово перечитывая давно заученный текст, они услышали что-то новое, неожиданное. Изначальная данность — Тартюф-диктатор, в дом Оргона устроил по законам тоталитарного общества — как бы ослабила работу мысли. Ах, тоталитарности — знаем, видели, только об этом и слышали! Но нет, не все так просто в «Тартюфе» Цивинской. Она словно намеренно обнажает схему, в которой механизм «тартюфизма» предстает в самом банальном виде. Банально, наизубок известно, и вдруг — со всего размаха — стоп! Остро и болезненно режет тебя совсем новая, неожиданная мысль, еще не освоенная публикой. Ци-

винская испытывает эрекцию на остроту и чуткость гражданского самосознания.

Этот «Тартюф» задуман аскетичным, лишенным комического блеска. Сокращенный едва ли не вдвое, он потерял все обертони, зато вскрылась структура трагического механизма, описанного Мольером. Музыка Д. Шостаковича стала внутренним комментарием к этой жесткой структуре — напряженная, полная всеми оттенками трагического: от трагического гротеска через высоты патетики и мрачному и горестному сарказму. Режиссер идет к своей главной цели, лишь пунктиром обозначая дорогу. Все комментарии, все «сноски» выполняются в это роскошное музыкальное приложение. Так театральный текст стремительно движется к финалу, а музыкальный комментарий старательно его тормозит на каждом новом повороте темы.

Оргон (С. Лысов) входит в дом — импозантный и величественный, такой роскошный на фоне жалких и сырых домовладчиков. Но вот этот важный мужчина начинает приводить себя в соответствие — снимает пиджак, рубашку, туфли, носки... он теперь так же жалок и сыр, как все. Еще больше, чем все. Его неожиданное стремление к аскетизму не знает удерки. Босой, в майке, в экстатическом состоянии, он не говорит — проповедует о мерзотах смрадной жизни. Мы, может быть, и ради посмеялись этому ложному парфюму отрицания всех естественных человеческих связей. Но Шостакович, вторящий его глупому монологу, на редкость серьезен. Ему не до смеха, ибо в самом деле жизни в доме Оргона есть смрад, пререкное большое окно, не способно служить по назначению — пропускать свет и открывать то, что спрятано; оно лишь отражает печально «внутри». В сознании Оргона (так же, как в его доме) нарушены естественные порядки вещей, спутаны причины и следствия. В самом деле, он пришел в полную гадости жизни, а жизнь стала гадостью по его вине. Но Оргон уже не в состоянии заметить это. Собственно, он и не хочет замечать. Он, конечно, сознает, что жалок перед напором и мудростью Тартюфа, он заворожен и добровольно идет к нему в подчинение. Но не работает, ибо надеется установить негласный договор с вождем, отступить или отвоевать у него в тайной борьбе часть прав, приобщиться к сиюнию его демонического вселенства.

Пока он упражняется в любви-вражде и диктатору, Тартюф (Ю. Ицков) расширяет возможности своей и без того неограниченной власти. Он беспардонно нарушает святые связи своей доктрины — тезис об аскетизме. Однажды гурманствует в доме, где все быстро и со speedo-节奏冲刷着，从碗里撒出来。他一边吃着，一边看着窗外的景色。突然，他停下了脚步，皱起了眉头。窗外，一个穿着白色连衣裙的女人正拿着一把雨伞，向这边走来。她长发飘逸，气质优雅。她的出现让整个画面充满了神秘感。

随后，画面切换到另一个场景。在一家装饰华丽的咖啡馆里，一个穿着黑色礼服的男子正在弹奏钢琴。他的手指在琴键上灵活地跳跃，发出优美的旋律。旁边坐着一位女士，她微笑着欣赏着音乐。背景中，墙上挂着一幅幅精美的画作，空气中弥漫着淡淡的咖啡香。镜头拉近，可以看到钢琴上的乐谱和男子专注的表情。

接着，画面又回到了之前的场景。那个女人已经走到了钢琴师面前，两人开始交谈。钢琴师停下手中的动作，微笑着与她对话。背景中，咖啡馆内其他顾客也在享受着他们的时光。整个画面充满了温馨和浪漫的气息。

最后，画面定格在两人相对而坐，共享美好时光的瞬间。背景中的咖啡馆装饰和窗外的景色形成了美丽的对比，让人感受到一种宁静而美好的氛围。

这就是《蒂利-бомб》的精彩片段，展示了电影独特的视觉风格和叙事技巧。

тильно белом костюме. При его появлении даже дерзкая вольница Дорина (Н. Живодерова), в которой еще не углас пафос борца, засуживается на все пуговицы, наплевывает пиджак и ботинки, сияет хозяйским. Все — полностью или наизнанку — подчинены идеологии Тартюфа. Он один свободен от идеологии: он сам ее каждый раз создает в зависимости от своих желаний и амбиций.

Тартюфа расширяет страсть. Растопырив пальцы, на негнувшихся ногах, дрожа всем телом, он танцует вокруг Эльмиры ритуальный любовный танец. И тут его сражают убийственным вопросом: как же быть с набожностью? Герой-любовник бьется в пароксизме гнева — опять подводит идеологическую платформу! И подо что? Под страсти! Ничего не поделать, приходится: ведь единоличный правитель — пастырь своим овцам. И он формулирует — прямым, между делом, оправдывая свой греховный порыв:

Польский художник Павел Добницкий придумал точный и остроумный замысел тартюфовского единоличия. Посреди сцены подвешена узкая и длинная труба, сквозь которую бьет тусклый, неровно источенный свет, единствственный во всем этом доме. Иногда его начнут, и он как маятник начиняет монотонно отчитывать застывшее время: добро — зло, свет — тьма,

правда — ложь... Все едино, все растворено в тартюфовском царстве.

Тартюф сыгран Ю. Ицковым сквозь память об Иудите Головлеве: он переполнен сознанием безграничности своей власти, он — вне себя. Отсюда весь эксцентризм поведения, юродство и лицедейство. Вспомните второе название: «Тартюф — «обманщик», наставитель, шут. Перед глазами его жест: руки с выпнутыми указательными пальцами устремлены вверх, глаза вылезли из орбит, и языки нагло торчат в носишку над небесами. Финал первого акта: Тартюф-победитель, Тартюф, осиненный почти божественным светом.

А дальше все развивается со скоростью катастрофы. Эльмира (Н. Васильиади) отдает себя на заклание. Да, ни больше ни меньше. Ибо помочните с Тартюфом можно только отчаянным, последним из всех существующих средств. Мир должен рухнуть, чтобы иметь хоть какой-то шанс на возрождение. Она ведет сцену разоблачения не как фривольную семейную интригу, а именно с решимостью самоубийцы. И вот она уже влезает на стол, как на Голгофу, с высокой поднятой юбкой, онкайды своего мучителя. Только в этот полный патетики мир мне показывает прообраз. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти беззинзивное тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти беззинзивное тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Почти винтажнее тело Оргона на полу, застывшая в ужасе Эльмира. Полное ощущение вины. Никем не замеченный, точно посланец судьбы, входит судебный Пристав, невозмутимо рисует крестин на всем имуществе — на стульях, дверях, на столе, даже на однодне. Появляются люди Пристава и выносит скраб. Оргон наконец проозревает. Рассеняется морон, но вместе с ним рушится мир.

Мы публикуем отрывки из книги известного американского историка и политолога профессора Индийского университета Александра Ребиновича «Большевики приходят к власти. Революция 1917 г. в Петрограде».

Всю книгу целиком выйдет в издательстве «Прогресс». Думается, она привлечет читателей большим фактическим материалом, живым описанием хода революции, особенно решающих ее дни, которые воссозданы автором буквально по часам, портретами политических деятелей, участвовавших в остройшей борьбе. Попытки американского ученого для объективной картины Октябрьской революции — серьезны и интересны, хотя отнюдь не со всеми положениями выводами автора можно согласиться.

Александр Ребинович родился в Лондоне в 1934 г. Родители его еще совсем молодыми покинули Россию во время гражданской войны. Отец стал известным ученым-химиком, был одним из основателей и участников Пагуашских конференций, имеющих целью содействовать развитию взаимопонимания и сотрудничества между Востоком и Западом.

Именно родители привили будущему историку стремление к объективности в оценках и новой интерес к русской культуре и истории.

Начавшийся диалог между советскими и западными историками тоже дает свои результаты. Издание этой книги на русском языке — одно из убедительных свидетельств расширения научных и общественных контактов в духе взаимоуважения и взаимопонимания.

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ АВТОРА К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

В сравнении с пропагандой за «западные и советские» работы, Октябрьская революция могла быть лишь «западной» работой, а не «советской». Но в то же время высвечивалась важная историческая связь между сегодняшними демократическими и демократическими движениями, существовавшими в СССР и в Болгарии, и более поздними, начиная с 1917 года, которые поначали были поддержаны борьбой за выживание в гражданской войне, затем и более уничтоженными Стalinом. В 1917 году, до того

как гражданская война бушевала, но опустошила ряды партии большевиков, она и по склону времени, и по склону забвения представляла собой сравнимую с Октябрьской, действительно открытую, демократизированную организацию. Низовые партийные организации, состоящие из представителей рабочих, солдат, крестьян и матросов тесно связались, гарантировавшие соединение партийных ячеек и партийных ячеек.

войска остановились далеко от столицы, поскольку большая часть фронтовых солдат с готовностью поддержала ВРК, как только им была разъяснена суть борьбы между правительством и Петроградским Советом.

Около полудня ударный женский батальон, примерно 200 человек, прибыл в Зимний дворец. В 2 часа дня к нему присоединились 68 юнкеров Михайловского артиллерийского училища. Кроме того, во дворце уже находились или прибыли из демаршта ночь и днем 24 октября 134 офицера и около 2 тыс. человек из школ пропагандистов Петергофа, Оранжевбайма и Гатчин. Керенский удалось собрать лиць этих небольших сил, наимного уступающие по численности тем, на которых мог рассчитывать ВРК. Используя их, Керенский приложил максимум усилий для охраны правительственные здания, вокзалов, мостов через Неву и важных государственных учреждений.

Днем премьер-министр отправился в Мариинский дворец, где попытался склонить Предпарламент на сторону правительства и добиться одобрения всех мер, принятых им для подавления левых сил. Бессовсавшая эмоциональная речь Керенского стала его последним публичным выступлением в России. Неоднократно прерывавшаяся бурными аплодисментами со стороны правых и возмущенными голосами со стороны левых, эта речь, которую один историк назвал «истерическим всплеском обиженного политика», продолжалась более часа. Керенский начал с обвинений как крайних... (мы) не допустим того, чего хотят люди, стремящиеся воспользоваться положением, чтобы остановить развитие революции. Демократия должна заявить, что никакой поддержки оно от нее не получит, если правительство не даст немедленных гарантий реализации насущных нужд народа. Репрессии не могут заменить необходимости удовлетворения нужд революции. Должно быть сделано заявление, что Россия ведет политику немедленного мира, что земельные комитеты получат в свое распоряжение подлежащие отчуждению земли и что демократизация армии не

этом Камков подчеркнул, что «работавшим в петроградских избах было ясно, что среди Петроградского гарнизона он не найдет ни одного десятка людей, которые пойдут защитить его как представителя коалиционного правительства». В Предпарламенте вечером 24 октября Камков заявил: «Когда председатель Совета министров приходит сюда и объясняет, что поднимается какая-то чернь, и требует от нашего собрания санкции для расправы с нею, то, быть может, подавляющая часть эту санкцию даст. Но и не знаю, даст ли ее русский народ, революционная армия и трудовое правительство. Не будем играть в прикин. Разве есть сейчас кто-нибудь, кто бы доверял этому правительству?». Оно не опиралось на революционную армию или пролетариат, и против него сейчас идет не чернь, как раз самые сознательные элементы революционной демократии. Если мы хотим серьезно уничтожить почву, на которой изрывают умы гражданской войны, мы должны открыть глаза.

Все это было известно Керенскому, который

в конце заседания Предпарламента 24 октября были представлены три резолюции: одна от имени кооперативного движения и партии кадетов, обещавшая поддержку правительству в принятии самых решительных мер для подавления мятежа; вторая — более подстрекательская, выдвинутая казачьей фракцией, и, кроме того, требовала от правительства гарантии, что «за этот раз никаких последствий большевикам не будет»; третья — резолюция, подготовленная в Предпарламенте и представляемая Дашом, недавно

законно критиковавшая Временное правительство за промедление в проведении необходимых политических и социальных реформ. Она также

поддерживалась поддержку правительства Предпарламентом путем немедленного провозглашения радикальной программы «земли и мира

и создания Комитета общественного спасения, который состоял бы из представителей городского самоуправления и Советов, действовавших в контексте с Временным правительством в восстановлении порядка. В 8.30 вечера

из заседания Предпарламента 26 октября была принята резолюция левых фракций, фактически означавшая отказ в доверии Ка-

ренскому, который не будет властелом в честь Корнилова.

В своих мемуарах Даш указывал, что после

принятия этой резолюции он и Годз, захватив

с собой весьма консервативно настроенных

представителей Предпарламента Александра, по-

спешили на заседание кабинета в Зимний дворец,

чтобы потребовать от правительства выполнения резолюции, принятой Предпарламентом. По словам Даша, они искренне надеялись,

что правительство не даст немедленных гарантий реализации насущных нужд народа. Репрессии не

могут заменить необходимости удовлетворения нужд революции. Должно быть сделано заявление, что Россия ведет политику немедленного мира, что земельные комитеты полу-

чат в свое распоряжение подлежащие отчужде-

нию земли и что демократизация армии не

будет приостановлена. Если такие заявления невозможны для правительства в его нынешнем составе, то оно должно быть реорганизовано.

В заявлениях Камкова и Мартова не было

ничего удивительного, но что действительно поражает, так это реакция на требования Керенского представителей основной части меньшинников и эсеров, людей типа Дана Годза, которые впервые проявили колебания в отношении поддержки коалиционного правительства после корниловщины. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами, то побегут в конечном итоге крайне правые силы. Кроме того, он заявил, что единственным путем избежания разрушительной и кровавой бойни заключается в немедленном удовлетворении членов коалиции. На вечерней сессии Предпарламента 24 октября их точку зрения изложил Дан. С самого начала он выразил полное несогласие с линией большевиков. Одновременно он с той же настойчивостью подчеркнул, что если конфликт между правительством и крайне левыми силами не будет урегулирован мирными средствами

программа передач

С 6 по 12 ноября

ПОНЕДЕЛЬНИК

КОНТАКТЫ И КОНТРАКТЫ

— 1 пр., 19.05.

С однажды в австрийской фирмы «Прогресс» мы знакомы не только как зрители. Кто-то с удовольствием носит красивые элегантные высококачественные товары этой фирмы, сотрудничающей с нашими «Бизнесом-Портфолио». Что же предлагает она в ближайшем сезоне?

Об этом вы узнаете, если посмотрите состо- ящую в Странцентре красочное шоу «Музыка и мода», где под современную эстрадную музыку демонстрировались новые моде- ли. Забегая вперед, скажем: романтизм и женственность — вот то, на что будет сделана

Первая программа. 8.00 — Док. телефильмы из цикла «Путешествие по Москве»: «Улицы стены кирзовских» и «Бородинская»; 8.30 — Новости. 9.10 — Салют юбилейный врача-психотерапевта А. М. Кашилова. Передача З-я. 10.25 — Человек. Земля. Веселая. 11.25 — Хореографические композиции балетмейстера

Картина (сценарист — В. Емко, С. Ольхович, режиссер С. Ольхович) снята киностудиями «Ленфильм» и «Имакс» (Москва) в 1988 году. В ролях: Д. Харатьян, Л. Курзасов, Б. Токарев, К. Брук, Х. Риггин и другие.

— 2 пр., 21.30.

— 1 пр., 21.30.
Участники ветеранской программы «Широкий круг» Георгий Цоха и детский фольклорный ансамбль «Олинкунца» из Ишинцева.

ВТОРНИК

Первая программа. 8.00 — Док. телефильмы из цикла «Путешествие по Москве»: «Улицы стены кирзовских» и «Бородинская». Концерт «Мастер-Карнавал». 8.40 — Концерт лауреатов конкурса любительских драматических групп РСФСР. 9.20 — Мультифильм «Любовь». 9.40 — А. Сирко. 10.00 — «Любовь». 10.35 — Москва. Красная площадь. Военный парад и демонстрация трудящихся, посвященная 72-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. 12.00 — Кух. фильмы «Болото» (Челя). 13.30 — Концерт Гос. академии русского народного хора. хора Н. Пятницкого. 13.45 — Кух. фильмы «Долина» (Москва). 15.25 — Кух. фильмы «Салют». 16.20 — Играет Московский гос. симфонический оркестр. 16.30 — Играет Московский гос. симфон. орк. 18.30 — Док. фильм «София».

«Вспоминая Ильчев». 17.25 — П. И. Чайковский. Соревнование по строительному оркестру. 17.55 — Концерт любительской группы «Очаковские романсы». 18.45 — Мультифильм «Приключения Чоко и Бомбос». Часть 1-я. 19.10 — Кух. фильмы «Комиссар». 21.00 — Время. 22.00 — «Сегодня вечером».

Вторая программа. 8.00 — Ут. гимнастика. 8.15 — Выст. ансамбль национальной песни и танца «Славянка» из Овечкинского района. 8.45 — Мультфильм «Приключения Чоко и Бомбос». Концерт Д. Врачук (США) и оркестра под управлением О. Лукиндрема. 20.00 — «Эльза и Эльза». Концерт А. Сирко. «Позы жизни». 9.55 — Москва. Красная площадь. Военный парад и демонстрация трудящихся. 12.00 — Мультифильм «Современники» («Волшебники»). 14.15 — Песни и танцы народов СССР. 14.45 — Док. телевидение «Мастерские России». Род. стекло «Очаковские романсы». 15.25 — Мультифильм «Песни огненных лет». 15.45 — Гостеприимство Вахинской АССР. «И в братстве жить народы». Играют под управлением РСФСР. Солисты (скрипки) и лауреат Всесоюзного конкурса В. Бехтерев (фортепиано). 17.25 — Кух. фильмы «Городок». 18.45 — Концерт народных коллективов из СССР и зарубежья. 19.35 — Концерт народных коллективов из СССР и зарубежья. 20.00 — Страны мира. 21.00 — Концерт народных коллективов из СССР и зарубежья. 21.45 — Кух. фильмы «Семьи». 22.10 — Кух. фильмы «Шура и Просперин». 23.30 — Новости.

СОБЧАК,

МАГОМАЕВ И...

— 1 пр., 22.00.
Ничто искусство, помните, не самое интересное, потому что есть и такое, что считают один из авторов праздничной программы «Сегодня вечером»: Л. Сандлер. Поэтому тем, кто собирается в Концертной студии Останкино, я бы рекомендовал предупредить разговор как о культуре, так и о политике. Поэтому у нас и двое видущих: С. Валдак и В. Морозов.

Исполнители из сего раз предстали не только ветеранами, а и наследниками театра, классической музыки. Среди них, с кем все ждут встречи в концертной студии Останкино, — «Симфонический государственный симфонический оркестр под управлением П. Когана, гитарист А. Фраузи, Н. Брагадзе, М. Магомаев, А. Сирко, А. Синицын, Борис Ю. Трофимов, ансамбли под управлением А. Сухих, Р. Минартин, Л. Карри, С. Крылов, театрально-драматический ансамбль народных депутатов СССР М. Рахманова, А. Собан, композитор А. Запольский, а также участники концертов народных народных депутатов СССР.

— 1 пр., 19.10.
О фильме «Комиссар», снятом А. Аскольдовым в 1967 году и положившим на почально знаменитую полонью, ходили легенды. И не зря. Даже спустя двадцать лет эта работа стала сенсацией советского кинематографа, собрав множество заслуженных призов и наград.

«Комиссар» — честный фильм о противостоянии временных гражданской войны и инструментальности человечности в человеке, какой бы национальность он ни был. Роли главных героя, сыгранные Н. Мордюковой и Р. Быковым, являются, по мнению критиков, одними из лучших, созданных этими актерами.

Видимо, нет смысла рассказывать содержание картины — о ней уже столько написано. Лучше посмотрите ее сами!

• Н. Мордюкова.

СРЕДА

Первая программа. 8.00 — Док. телефильмы из цикла «Путешествие по Москве»: «Там, где текла река Неглинная», «Под ногами», «София». 8.40 — Концерт студентов и выпускников Гос. муз.-педагогического института им. Гнесиных. 9.20 — «Днина» («Днина»). 10.00 — Концерт группы «Три встречи на ВДНХ». 10.30 — «Согласия» баллада о земле любови. 11.10 — Кух. фильмы «Часы и курица». 13.25 — Телевидение «София». 14.15 — «Веселые потехи». 15.15 — Кинофильм «Интриги и блескящий полонез». 16.25 — Кух. фильмы «Любовь».

— 2 пр., 17.55, 19.55 и 21.40.
Телегид: Извиняя за задержку с вопросом: почему блоки «КиноКартина» называются «дублями? Расскажите о содержании очередного выпуска редактора И. Петровскую, узнали, что в праздничный вечер телезрителей ожидает много интересных и разнообразных сюжетов, но так не покажут, какой же из них повторяет другой? Все как будто оригинално и ново. И размышления о моде в кино, которым поддается искусствовед И. Андреева. И дебют известной актрисы

— 3 пр., 17.55, 19.55 и 21.40.
Телегид: Извиняя за задержку с вопросом: почему блоки «КиноКартина» называются «дублями? Расскажите о содержании очередного выпуска редактора И. Петровскую, узнали, что в праздничный вечер телезрителей ожидает много интересных и разнообразных сюжетов, но так не покажут, какой же из них повторяет другой? Все как будто оригинално и ново. И размышления о моде в кино, которым поддается искусствовед И. Андреева. И дебют известной актрисы

— 4 пр., 17.55, 19.55 и 21.40.
Телегид: Извиняя за задержку с вопросом: почему блоки «КиноКартина» называются «дублями? Расскажите о содержании очередного выпуска редактора И. Петровскую, узнали, что в праздничный вечер телезрителей ожидает много интересных и разнообразных сюжетов, но так не покажут, какой же из них повторяет другой? Все как будто оригинално и ново. И размышления о моде в кино, которым поддается искусствовед И. Андреева. И дебют известной актрисы

— 5 пр., 17.55, 19.55 и 21.40.
Телегид: Извиняя за задержку с вопросом: почему блоки «КиноКартина» называются «дублями? Расскажите о содержании очередного выпуска редактора И. Петровскую, узнали, что в праздничный вечер телезрителей ожидает много интересных и разнообразных сюжетов, но так не покажут, какой же из них повторяет другой? Все как будто оригинално и ново. И размышления о моде в кино, которым поддается искусствовед И. Андреева. И дебют известной актрисы

ЧЕТВЕРГ

Первая программа. 8.00 — «Путешествие по Москве»: «Там, где текла река Неглинная», «Под ногами», «София». 8.40 — Концерт студентов и выпускников Гос. муз.-педагогического института им. Гнесиных. 9.20 — «Днина» («Днина»). 10.00 — Концерт группы «Три встречи на ВДНХ». 10.30 — «Согласия» баллада о земле любови. 11.10 — Кух. фильмы «Часы и курица». 13.25 — Телевидение «София». 14.15 — «Веселые потехи». 15.15 — Кинофильм «Интриги и блескящий полонез». 16.25 — Кух. фильмы «Любовь».

— 2 пр., 17.55, 19.55 и 21.40.
Телегид: Извиняя за задержку с вопросом: почему блоки «КиноКартина» называются «дублями? Расскажите о содержании очередного выпуска редактора И. Петровскую, узнали, что в праздничный вечер телезрителей ожидает много интересных и разнообразных сюжетов, но так не покажут, какой же из них повторяет другой? Все как будто оригинално и ново. И размышления о моде в кино, которым поддается искусствовед И. Андреева. И дебют известной актрисы

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

Телефон: для справок — 285-78-02, отдел писем — 214-61-22.

7 НОЯБРЯ

Первая программа. 8.00 — «Вспоминая Ильчев». 17.25 — П. И. Чайковский. Соревнование по строительному оркестру. 17.55 — Концерт любительской группы «Очаковские романсы». 18.45 — Мультифильм «Приключения Чоко и Бомбос». Часть 1-я. 19.10 — Кух. фильмы «Комиссар». 21.00 — Время. 22.00 — «Сегодня вечером».

Вторая программа. 8.00 — Ут. гимнастика. 8.15 — Выст. ансамбль национальной песни и танца «Славянка» из Овечкинского района. 8.45 — Мультфильм «Приключения Чоко и Бомбос». Концерт Д. Врачук (США) и оркестра под управлением О. Лукиндрема. 20.00 — «Эльза и Эльза». Концерт А. Сирко. «Позы жизни». 9.55 — Москва. Красная площадь. Военный парад и демонстрация трудящихся. 12.00 — Мультифильм «Современники» («Волшебники»). 14.15 — Песни и танцы народов СССР. 14.45 — Док. телевидение «Мастерские России». Род. стекло «Очаковские романсы». 15.25 — Мультифильм «Песни огненных лет». 15.45 — Гостеприимство Вахинской АССР. «И в братстве жить народы». Играют под управлением РСФСР. Солисты (скрипки) и лауреат Всесоюзного конкурса В. Бехтерев (фортепиано). 17.25 — Кух. фильмы «Городок». 18.45 — Концерт народных коллективов из СССР и зарубежья. 19.35 — Концерт народных коллективов из СССР и зарубежья. 20.00 — Страны мира. 21.00 — Концерт народных коллективов из СССР и зарубежья. 21.45 — Кух. фильмы «Семьи». 22.10 — Кух. фильмы «Шура и Просперин». 23.30 — Новости.

СОБЧАК,

МАГОМАЕВ И...

— 1 пр., 22.00.

Ничто искусство, помните, не самое интересное, потому что есть и такое, что считают один из авторов праздничной программы «Сегодня вечером»: Л. Сандлер. Поэтому тем, кто собирается в Концертной студии Останкино, я бы рекомендовал предупредить разговор как о культуре, так и о политике. Поэтому у нас и двое видущих: С. Валдак и В. Морозов.

Исполнители из сего раз предстали не только ветеранами, а и наследниками театра, классической музыки. Среди них, с кем все ждут встречи в концертной студии Останкино, — «Симфонический государственный симфонический оркестр под управлением П. Когана, гитарист А. Фраузи, Н. Брагадзе, М. Магомаев, А. Сирко, А. Синицын, Борис Ю. Трофимов, ансамбли под управлением А. Сухих, Р. Минартин, Л. Карри, С. Крылов, театрально-драматический ансамбль народных депутатов СССР М. Рахманова, А. Собан, композитор А. Запольский, а также участники концертов народных народных депутатов СССР.

— 1 пр., 19.10.
О фильме «Комиссар», снятом А. Аскольдовым в 1967 году и положившим на почально знаменитую полонью, ходили легенды. И не зря. Даже спустя двадцать лет эта работа стала сенсацией советского кинематографа, собрав множество заслуженных призов и наград.

«Комиссар» — честный фильм о противостоянии временных гражданской войны и инструментальности человечности в человеке, какой бы национальность он ни был. Роли главных героя, сыгранные Н. Мордюковой и Р. Быковым, являются, по мнению критиков, одними из лучших, созданных этими актерами.

Е. МИТРОФАНОВА. АЛМА-АТА.

СРЕДА

Первая программа. 8.00 — «Путешествие по Москве»: «Там, где текла река Неглинная», «Под ногами», «София». 8.40 — Концерт студентов и выпускников Гос. муз.-педагогического института им. Гнесиных. 9.20 — «Днина» («Днина»). 10.00 — Концерт группы «Три встречи на ВДНХ». 10.30 — «Согласия» баллада о земле любови. 11.10 — Кух. фильмы «Часы и курица». 13.25 — Телевидение «София». 14.15 — «Веселые потехи». 15.15 — Фильм-спектакль «Интриги и блескящий полонез». 16.25 — Кух. фильмы «Любовь».

— 2 пр., 17.55, 19.55 и 21.40.
Телегид: Извиняя за задержку с вопросом: почему блоки «КиноКартина» называются «дублями? Расскажите о содержании очередного выпуска редактора И. Петровскую, узнали, что в праздничный вечер телезрителей ожидает много интересных и разнообразных сюжетов, но так не покажут, какой же из них повторяет другой? Все как будто оригинално и ново. И размышления о моде в кино, которым поддается искусствовед И. Андреева. И дебют известной актрисы

— 3 пр., 17.55, 19.55 и 21.40.
Телегид: Извиняя за задержку с вопросом: почему блоки «КиноКартина» называются «дублями? Расскажите о содержании очередного выпуска редактора И. Петровскую, узнали, что в праздничный вечер телезрителей ожидает много интересных и разнообразных сюжетов, но так не покажут, какой же из них повторяет другой? Все как будто оригинално и ново. И размышления о моде в кино, которым поддается искусствовед И. Андреева. И дебют известной актрисы

— 4 пр., 17.55, 19.55 и 21.40.
Телегид: Извиняя за задержку с вопросом: почему блоки «КиноКартина» называются «дублями? Расскажите о содержании очередного выпуска редактора И. Петровскую, узнали, что в праздничный вечер телезрителей ожидает много интересных и разнообразных сюжетов, но так не покажут, какой же из них повторяет другой? Все как будто оригинално и ново. И размышления о моде в кино, которым поддается искусствовед И. Андреева. И дебют известной актрисы

— 5 пр., 17.55, 19.55 и 21.40.
Телегид: Извиняя за задержку с вопросом: почему блоки «КиноКартина» называются «дублями? Расскажите о содержании очередного выпуска редактора И. Петровскую, узнали, что в праздничный вечер телезрителей ожидает много интересных и разнообразных сюжетов, но так не покажут, какой же из них повторяет другой? Все как будто оригинално и ново. И размышления о моде в кино, которым поддается искусствовед И. Андреева. И дебют известной актрисы